

В ЖУРНАЛЕ «Дружба народов» постоянно помещаются списки книг, выпущенных издательствами союзных республик. Откроем один из последних номеров журнала. За один месяц, как сообщает «Дружба народов», на русском языке были изданы книги, переведенные с украинского, татарского, узбекского, молдавского, еврейского, мордовского, кабардинского. В это же время произведения русских писателей печатались на литовском, молдавском, киргизском, туркменском, азербайджанском, уйгурском и дунганском языках. Кроме того, книги татарских писателей переводились на азербайджанский, киргизский и туркменский языки, книги, написанные на украинском языке, — на латышский и чувашский, с казахского осуществлены переводы на татарский, с литовского — на латышский, с армянского — на армянский, с осетинского — на грузинский. И это за один месяц!

Впрочем, сам по себе этот факт вряд ли кого способен удивить. Связь между литературами народов СССР, братство и единство этих литератур стали важным признаком советского образа жизни, существенной инноваторской чертой социалистической культуры.

Дружба советских литератур — лишь одно из проявлений дружбы советских народов. А дружба народов — источник силы и могущества нашей многонациональной социалистической страны, которая сорок лет идет от победы к победе.

В самые первые дни своего существования Советское правительство обратило особое внимание на национальную политику. Оно будет проводить глубоко научные основы этой политики были разработаны в трудах по национальному вопросу великого вождя Коммунистической партии В. И. Ленина, а также в трудах И. В. Сталина и других видных марксистов.

21(15) ноября 1917 года была провозглашена «Декларация прав народов России». Вечером этой знаменательной даты в истории нашей Родины была широко отмечена всеми народами Советского Союза. В декларации было сказано просто и ясно:

«В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России».

Советская власть отменила все национальные привилегии и ограничения, провозгласила равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Мировая история знала декларации и конституции, которые декларировали равенство разных народов и национальностей. Но в условиях господства феодализма эти декларации и заявления были и остаются обманом, одним из самых злых буржуазных обманов.

Советская декларация стала немедленно претворяться в жизнь, на деле обеспечивая трудящимся подлинную демократию, подъем и невиданное развитие экономики всех советских народов, социалистические преобразования, рост культуры, новую жизнь.

Только на основе проведения в жизнь принципов национальной политики Коммунистической партии могла возникнуть и расцвести дружба наших литератур.

Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции стала складываться многонациональная советская литература, появились первые советские писатели, всю свою жизнь, все свое творчество отдавшие «катаклизму классу». Многие из них имели за плечами большую школу революционной работы, всех их воодушевляла борьба народных масс за свое освобождение. Эти писатели уже в то трудное время делали все, что могли, чтобы установить и укрепить литературные связи, чтобы сдружить народы.

На пути этих благородных стремлений, на общем пути советских народов к новой жизни стояла мечта

МЕЧТА
Две дерзновенные звезды
В космической пыли —
Над Человечеством летят
Два спутника Земли.
О, если б до таких высот —
Прекрасная и смелая —
Поднялась и ушла в полет
Поэзия смогла!
Владимир ЛИФШИЦ

Приветствие С. Я. Маршаку
В связи с семидесятилетием Самуила Яковлевича Маршака и награждением его высшей правительственной наградой — орденом Ленина — Правление Союза писателей СССР, Оргкомитет Союза писателей РСФСР и Правление Московского отделения Союза писателей обращаются к С. Я. Маршаку со следующим приветствием:

Нашу дорогую Самуил Яковлевич!
День, когда отмечается Ваше славное семидесятилетие, — это большой праздник нашей советской поэзии, нашей советской культуры!
Вот уже десятки лет Ваш замечательный талант радует сердца всех, кто любит живое писательское слово.
Поистине неосцинен Ваш вклад в советскую литературу. Мастер классической силы, блистательный поэт и переводчик, один из значительнейших советских детских критиков, драматург и сатирик, критик и редактор, — Вы сделали и делаете так много, что, казалось бы, это под силу только целому писательскому коллективу.
Все, что создано Вами, от «Мистерия Тингстера» до «Двенадцати месяцев», от «Багажа» до переводов стихов Бернса и Шекспира, от «Войны с Днепром» до сатиры и

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 137 (3793) Суббота, 16 ноября 1957 г. Цена 40 коп.

ДРУЖБА НАРОДОВ — ДРУЖБА ЛИТЕРАТУР

ли опасные враги — великодержавный шовинизм и местный буржуазный национализм. Иногда открыто, иногда замаскированно пытались они задержать могучее народное движение к объединению, к дружбе, к социализму. Тщетно! Образование Союза советских писателей и I съезд писателей в 1934 году знаменовали новый этап в развитии единой и многонациональной советской литературы. Создание единого Союза писателей стало возможным в результате побед социализма, в результате крепнущего с каждым годом морально-политического единства многонационального и многонационального советского народа.

На своем I Всесоюзном съезде писатели горячо поддержали призыв Горького «начать взаимное и широкое ознакомление с культурами братских республик». При непосредственном участии Горького и под его руководством начинается эта работа, в государственных масштабах переводятся произведения братских литератур на русский и другие языки народов СССР. Особая роль принадлежит здесь русскому языку. Через его посредство с произведениями писателей из республик знакомятся не только громадная русская аудитория, но и читатели, и писатели всех других многочисленных народов, населяющих нашу страну.

Русский язык в советской стране стал настоящим средством интернационального общения.

С этого времени литература братских республик стала развиваться еще стремительнее. Возникли совершенно новые литературы, литературы тех народов, которые до октября не имели не только письменных произведений, но и вообще письменности.

Серьезную проверку выдержала дружба советских народов во время Великой Отечественной войны. И, может быть, как никогда раньше, советские писатели в эти четыре года доказали, что они представляют собой братскую семью.

Великими достижениями встречи светлых праздников 40-летия Октября все советские республики, все советские народы. «Недавние решения партии и правительства о расширении прав союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве — это естественное продолжение ленинской национальной политики, отражение новых огромных успехов в развитии всех народов нашей страны.

«Решение национального вопроса в СССР разрешило в прах вековую ложь колонизаторов о «неополоненных» народах и неопровержимо показало, что самостоятельное историческое творчество не является достоянием только «образованных» наций, а доступно всем народам, независимо от цвета кожи, национальностей и расовых различий. Нужно лишь открыть простор для проявления творческих сил народов, как это сделала в СССР Октябрьская социалистическая революция», — говорится в тезисах «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции».

История советской многонациональной литературы — яркое доказательство того, что могут совершить разубужденные социализмом творческие силы народа.

Неизмеримо выросли сейчас дружеские связи между писателями различных республик. Декады, недели, вечера — все это праздники дружбы народов, но, конечно, и не только праздники. В это время обсуждаются книги, теоретические вопросы, ведется практическая работа. Да, сегодняшнее состояние советской многонациональной литературы очень характерно требованию усилить деловую дружбу братских литератур. Эти требования —

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО КИНОМАТОГРАФИСТОВ

Эти слова провозгласил диктор, когда перед зрителем проходил на экране кинокадры, рисующие красоту природы тринадцати стран социалистического лагеря, объединяющего ныне 950 миллионов человек. О том, как родился и как развивается лагерь социализма, повествует новый полнометражный документальный фильм «Свет Октября», созданный в творческом содружестве киноработников всех социалистических стран на Центральной студии документальных фильмов. Его сняли 25 кинооператоров Албании, Болгарии, Венгрии, Демократической Республики Вьетнам, Германской Демократической Республики, Китая, Киргизской Народной-Демократической Республики, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии, Югославии. Сценарно-режиссерская комиссия Р. Григорьева, И. Писельского, И. Горелкина и А. Чаковского, текст — И. Горелкина.

В этой картине, посвященной 40-летию Великого Октября, отражены гигантские успехи в экономике и культуре, достигнутые в странах, где к власти пришли народные трудящиеся: В. И. Ленин на Красной площади на празднике Всесоюзно (1919 г.).

Репортаж из обычного дома

Недавно Володя Ковков принял первое в жизни самостоятельное решение — неважно на простреты родителей, бросил школу и начал работать. На завод Володя пошел по двум причинам. Через два года, кончив школу рабочей молодежи, он поступит в заводской техникум, сразу на третий курс и станет техником. А вторая — надо скорее получить специальность, помогать семье.

В тот день, когда я познакомилась с семьей Ковковых, Володя получил пропуск на приборостроительный завод — тот самый, где работает отец. Володе положен шестичасовой рабочий день, но когда в два часа дня Павел Петрович подошел к сыну, тот еще трудился — пока не кончу, не уйду.

С нарочитой небрежностью — а у самого шепки горят от гордости — Володя кладет передо мной на стол свидетельство, в котором сказано, что он «окончил в 1957 году группу парашютистов и совершил прыжок с аэростата». И еще одно страстное увлечение — фотография.

Когда Павел Петрович был куда младше Володи, он бегал с теленком по пристани — авось, кто-нибудь найдет подвезти багаж. О том, что существуют на свете фотоувеличители и парашютисты, он и не догадывался.

С Павла Петровича можно писать портрет кадрового ленинградского рабочего. Это спойный седоватый человек с умным волевым лицом и могучими руками. Он много, с душой работает — иногда увлекается новыми схемами так, что ночами сидит в цехе. Ему, рабочему-настройщику, в новомодном приветствии товарищи вкладывают «таким же творческим успехам» какими он ознаменовал прошедший год.

И отец его был потомственным литератором, рабочим, членом партии с 1905 года и одним из первых Героев Труда. Павел Петрович помнит, хотя был тогда еще мальчишкой, как однажды зимним вечером 1916 года мать с отцом жгли какие-то бумаги, а наутро отец исчез. Когда следующей ночью в дом ворвались жандармы, он уже был далеко — на пути в Батум.

Таковы три поколения рабочих семьи Ковковых — слесарь, готовивший революцию, сын его, своими руками строящий новую социалистическую родину, и внук, который выбирает дело в жизни, завоеванной ему поколением деда.

ПРОЧИТАВ в домовой книге рядом с фамилией Власовой в графе «откуда прибыл» Дудинка, я решила, что Валя — студентка. И вот квартира 96, где в семье своего дяди, Георгия Федоровича Бабича, живет Валя.

Нет (со вздохом), она не студентка. Проплыла и проехала в прошлом году тысячу километров, а в институт не поступила, баллов не добрала. Впрочем, Валерий, двоюродный брат, тоже не поступил. «Заго», — вмешивается в наш разговор хозяйка дома Елена Алексеевна, — теперь в семье есть свой рабочий класс.

«Рабочий класс» — это Валя, измеритель четвертого разряда в конструкторском бюро, и Валерий, ученик сборщика на заводе. Техническую интеллигенцию представляет сам Георгий Федорович. Завтра он уезжает в Москву на совещание, где будет делать доклад о созданном в его лаборатории усовершенствованном способе печатных схем для телевизионных устройств.

Георгий Федорович — сибиряк, он родился недалеко от Красноярска. Его мать и сейчас живет в одном из сибирских колхозов. В Сибири, в топке паровоза белые согнали дядю Георгия Федоровича. Через несколько лет в тех краях комсомолец

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ КРИЗИС КОНЧИЛСЯ, КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

«СКОРО будет гораздо легче поехать на Луну, чем сформировать во Франции правительство», — с горечью воскликнул в разгар недавнего министерского кризиса лидер социалистов Ги Молле. Кризис продолжался с 30 сентября до 6 ноября, то есть 36 дней. Этот девятнадцатый в IV республике правительственный кризис внешне протекал обычно.

Как всегда, ночью будили президента республики. Происходили лихорадочные поиски подходящих кандидатов. Партийные лидеры вели закулисные переговоры и заключали сделки, маневрировали, шантажировали и хитрили. Комментаторы газет ломали головы, выдвигая прогнозы в отношении будущего правительства, его состава и программы. После неудачных попыток создать новое правительство, предпринятых сначала лидером «независимых» Антуаном Пина, а затем Ги Молле, был сформирован кабинет из представителей девяти партий во главе с радикалом Феликсом Гайяром.

Но эти события были лишь внешним, видимым отражением крайне острых, болезненных затруднений, переживаемых Францией.

Чем больна Франция!

«Французы больны гриппом», — пишет еженедельник «Карфур». — Франция тоже больна: у нее специфический французский грипп, местная болезнь, от которой страна страдает вот уже почти 12 лет, но которая никогда не была такой острой, как сейчас».

Один французский политик сравнил Францию с предприятием, нуждающимся для неотложных расходов в 5 миллиардов франков, но в кассе которого всего 500 франков. Участие Франции в Атлантическом сою-

зе привело к колоссальным увеличению ее военных расходов. Они выросли с 1948 года примерно в 5 раз и достигают сейчас полутора тысяч миллиардов франков. Согласно атлантической стратегии, Франция обязана создать в Европе сильную армию и оснастить ее современным оружием. Но, кроме этого, она содержит еще и вторую армию для колониальных войн.

Франция ведет в Алжире войну, невиданную по своей жестокости. Эта война, где вообще не берут пленных, где пытки и истязания алжирских патриотов стали обычным делом, стоит Франции почти 800 миллиардов франков в год. Французы говорят, что каждый день на алжирскую войну они платят 2 миллиарда, которых у них нет...

С 1939 года Франция почти беспрерывно находится в состоянии войны: вторая мировая война, война в Индо-Китае, война в Корее, война в Тунисе и Марокко, война против Египта, а сейчас война в Алжире, продолжающаяся уже третий год.

Но кто-то должен платить за бесконечные войны? Этот вопрос явился причиной последнего правительственного кризиса. Правительство Буржес-Монури разрабатало сложный и хитроумный комплекс финансовых мер, смысл которых в том, чтобы заставить платить народ. Оно хотело таким путем прекратить разговор об «умиротворении» и «новом статусе» для Алжира. Но не удалось достаточно ловко действовать в обстановке сложного переплетения экономических и политических интересов многочисленных фракций французского парламента, правительства Буржес-Монури 30 сентября пало. Правая политическая партия «Независимых», открыто представляющая крупный капитал,

(Окончание на 4-й стр.)

полнения первой пятилетки. «СССР строит социализм», и в ней рассказы о вехах тех лет — Днепротас да первый промышленный тол, первый поезд Турксиба идет по пустыне, вступил в строй Магнитогорский комбинат, инженер Туполов выпустил трехмоторный самолет «Крылья Советов», празднование годовщины Октября — Горький на трибуне Мавзолея...

Рядом с супругами Бродским, в квартире 29, живут супруги Корнеевы. Юристы Евгений Валдемарович Юри Корнеев и студентка университета Валера Сердюк поженятся несколько недель назад.

Но почему мне знакомо лицо Валеры? Ну, конечно, на Витебском вокзале, на «Тихом Доне» в сцене встречи генерала Корнилова я видела гимназистку, восторженно приветствующую «героя России». Та девушка увидела вительно похожа на мою собеседницу.

— Так это же я, — говорит Валя.

Оказывается, у Валеры почти десятилетний «сценический стаж» (с пятого класса), и именно на сцене увидел ее когда-то впервые Юра. Она и сейчас занимается в драматическом коллективе, и это увлечение театром привело Валю к профессору Корнилову, а Корнилову к Валере, восторженно приветствующую «героя России». Та девушка увидела вительно похожа на мою собеседницу.

— Как это же я, — говорит Валя.

Оказывается, у Валеры почти десятилетний «сценический стаж» (с пятого класса), и именно на сцене увидел ее когда-то впервые Юра. Она и сейчас занимается в драматическом коллективе, и это увлечение театром привело Валю к профессору Корнилову, а Корнилову к Валере, восторженно приветствующую «героя России». Та девушка увидела вительно похожа на мою собеседницу.

Итак, я повидала тех, кого хотела. Осталось отметить командировку в домоуправление. Вот там-то и разговорилась я с соседом Надежды Александровны Копыцкой. Правда, в домовой книге ее имени уже не найдешь — не так давно она получила отдельную квартиру и переехала на другую улицу.

Эта миллионная тридцатичетырехлетняя женщина в годы блокады была медсестрой сестры. Она с ужасом смотрела на распухшие, черные, похонные на обвалившиеся колоды, ноги своей матери, она держала в руках детей, вырванных из-под завалов, видела, как младенец сосет грудь мертвой женщины.

У Надежды Александровны и ее мужа Анатолия Михайловича, шифровальца Кировского завода, пять детей. Каждое утро, открыв газету, она все чаще наталкивается на короткое слово — «война». И каждый раз ужас при мысли о том, что все может быть еще раз...

В мае этого года Надежда Александровна опустела в почтовый ящик на Московском проспекте письмо, адресованное через редактора газеты «Нью-Йорк таймс» женщинам США.

«Я обращаюсь к вам, матери Америки», — писала она. — Выходите на улицы с плакатами, призывающими к прекращению испытаний атомного и водородного оружия, и запрещению его... Маленькая группа обман-

щиков хочет войны. Но миллионы рабочего народа не хотят ее... Верьте, что мы, советские люди, ждем мира».

«Нью-Йорк таймс» опубликовала это письмо и редакционное примечание, в котором подчеркивалось сомнение в добрых намерениях Копыцкой и мотивы, побуждавшие ее написать в США. Но американские женщины увидели в письме именно то, что в нем было, — тревогу матери за судьбу детей. И в Ленинград пошла письма из-за океана. Одно из таких писем, присланное из Нью-Йорка, по просьбе автора было опубликовано «Ленинградской правдой». Г-жа Лола Стоун писала: «Дорогая мадам Копыцкая!.. Мы хотим одного и того же: иметь возможность жить, работать, любить и воспитывать своих детей в обстановке согласия и мира... Пусть результаты наших писем будут не слова, а дела! Сейчас наступило время бороться за нашу судьбу на благо всех. Позднее будет слишком поздно».

Написала Копыцкой и г-жа Каргаман. Она прислала в Надежды Александровны разрешения посетить ее семью во время туристской поездки в СССР. В письме явно проскальзывало сомнение в том, реальное ли лицо эта самая мадам Копыцкая (именно так писала американская пресса). Не так давно г-жа Каргаман побывала в гостях у Надежды Александровны. Шел обычный разговор двух матерей — о том, как растут дети, как учатся.

Полуторогодовалому Мишке стало скучно, он выбрался в коридор, взял стелечку камыша, вернулся в столовую и, решив поиграть с незнакомой тетей, ударил ее лозой по руке. «Вы говорите, что жаждете мира, а Мишка уже воюет», — улыбнулся гостья. «Пусть это будет единственным видом агрессии, существующим на земле», — отвестица жил хозяйка дома.

Вот я и познакомилась с женщиной обычного дома. Я не знаю, люди каких профессий и служб встретились мне в любом другом доме любого ленинградского проспекта, но знаю, что они так же честно трудятся, заслуженно хорошо отдыхают и с такой же уверенностью думают о будущем своих детей. В их квартирах тоже висят портреты погибших на фронтах и во время блокады, как вечное напоминание живым о том, что не должно повториться. Многие из них не принимали никакого участия в Октябрьской революции — просто потому, что были малы или вовсе не жили на свете, но они каждый день и час пользуются плодами ее победы, и каждый из них — строящий, пишущий, конструирующий — кладет кирпичи в здание, фундамент которого был заложен сорок лет назад

Артиллерия Бьет

Артиллерия бьет... Как успел постареть в эти годы войны, не понять никогда. Нам казалось — идут не года, а столетия, А пролила не слезы, а только года.

Артиллерия бьет... И опять на заре ты Поднимаешься в бой и идешь на врага. Пропитался насковью, как битый в лазарете, Эти битые в кровь Подмосковья снега.

Артиллерия бьет... И не знает покоя От дорог сапоги, от бессонниц сердца. Мы, ровесник, с тобой увидели такое, Что не жившим в наш век не понять до конца.

Артиллерия бьет... Что узнают потомки? Им покажут в музах кучицы войны: Без патронов стволы и без хлеба котомки, Только кровь наших ран не увидят они.

Артиллерия бьет... И взлетают ракеты, Залп салатов оконные рамы трясет. Только тот оценил этот голос победы, Кто слышал, как в бою артиллерия бьет!

Юрий РАЗУМОВСКИЙ

ЗАВЕРШЕН Всероссийский конкурс на лучшую микротравную пьесу...

Каковы же итоги конкурса, который в течение нескольких месяцев...

Поскольку пьесы пишутся для театра, то и результаты конкурса...

Среди премированных работ половина посвящена темам современности...

Пока шел конкурс, высказывались опасения, что из-за некоторых затяжек...

Конкурс, к сожалению, не дал драматургических шедевров, не открыл произведений...

Просмотрев список лауреатов конкурса, нельзя не заметить, что, кроме В. Розова...

Впервые выступает в сложном жанре драматургии и петровской автор Петр Борнков...

туозностью в гротесковом разрешении конфликта оказалась оранжерейной именно в этом орманальном плане...

Каков же активный баланс Мейерхольда? Это верно, что он театрально обращался к актёрам...

В ТЕ ГОДЫ существовало отдельное Управление академических театров...

В ТЕ ГОДЫ существовало отдельное Управление академических театров...

«В огненном кольце» (3-я премия), об английской интервенции на севере Советской республики...

Автор пьесы «Бессмертные» (3-я премия) о советских моряках-подводниках...

Особого разговора заслуживает драма «Из тьмы» (девятая премия)...

Радостно быть свидетелем рождения таланта и двойное удовольствие узнать, что пьесу...

Этот перечень новых в драматургии имен, смело заявивших о себе на конкурсе...

«ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» Сорокалетию Октября вышел в свет один из трех томов...

В томе дан анализ творчества выдающихся азербайджанских писателей Д. Джабарлы...

Л. В. Собинов. Мне, как представителю Оксбра Главлитфобра, посчастливилось повидать этих великих деятелей...

В ЖУРНАЛАХ, приходящих к нам от друзей из иных стран...

К счастью, потом я стал смотреть на искусство и больше понимать, что «хорошими и разными» могут быть многие течения...

«Хуже всего, когда в искусстве все сплоскано, узаконено, не требует споры, борьбы, порижения и следования и побед».

ИСТИННАЯ поэзия — всегда источник радости, а истинный поэт — всегда строитель человеческого счастья...

Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье. Если бы понадобилось в двух словах определить многогранную творческую деятельность С. Я. Маршак...

Серьезный творческий рост пошел на конкурсе молодые, но уже знакомые зрителям по нескольким своим произведениям драматурги Афанасий Салынский и Михаил Шатров.

Жюри конкурса отменило второй премии у Давида Уриашвили за пьесу «Обоз второго января»...

Можно надеяться, что уже в этом сезоне советские зрители увидят десятки интересных, значительных спектаклей...

С. НИКИШКИН, П. ДЕМИН

пор держит в плену Пастернака, или найти в нашей скульптуре место для реставрации такой утилитарной вещи...

Как же следует понимать смысл призыва наших друзей: «Назад к левым!»?

Что же нам предлагается теперь иными друзьями? Старым знакомым добром да нам же чужим?

Вот какой рассеванный, потому что у этих молодых

в первые же стихотворные книжки Маршак для детей, определил подлинно новаторский характер его поэзии...

Маршак противопоставил слащавым, анимичным или в лучшем случае пародийно-ироническим стихам, которыми запылялись детские журналы...

Та же Маршак и грозно обрушивается на тех поэтов, которые пытаются выдать за поэзию стихи, которые не являются поэзией...

В те годы, когда Маршак впервые поселился на улице детской литературы...

Агния БАРТО Почти по Берсу (Шутка) Поэт однажды Маршаку Принес негодную строку...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

ИСТИННАЯ поэзия — всегда источник радости, а истинный поэт — всегда строитель человеческого счастья...

Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье. Если бы понадобилось в двух словах определить многогранную творческую деятельность С. Я. Маршак...

Серьезный творческий рост пошел на конкурсе молодые, но уже знакомые зрителям по нескольким своим произведениям драматурги Афанасий Салынский и Михаил Шатров.

Жюри конкурса отменило второй премии у Давида Уриашвили за пьесу «Обоз второго января»...

Можно надеяться, что уже в этом сезоне советские зрители увидят десятки интересных, значительных спектаклей...

С. НИКИШКИН, П. ДЕМИН

пор держит в плену Пастернака, или найти в нашей скульптуре место для реставрации такой утилитарной вещи...

Как же следует понимать смысл призыва наших друзей: «Назад к левым!»?

Что же нам предлагается теперь иными друзьями? Старым знакомым добром да нам же чужим?

Вот какой рассеванный, потому что у этих молодых

в первые же стихотворные книжки Маршак для детей, определил подлинно новаторский характер его поэзии...

Маршак противопоставил слащавым, анимичным или в лучшем случае пародийно-ироническим стихам, которыми запылялись детские журналы...

Та же Маршак и грозно обрушивается на тех поэтов, которые пытаются выдать за поэзию стихи, которые не являются поэзией...

В те годы, когда Маршак впервые поселился на улице детской литературы...

Агния БАРТО Почти по Берсу (Шутка) Поэт однажды Маршаку Принес негодную строку...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

Стихи, которые помнишь... Я ЖИВУ в Париже в старом революционном квартале якобинцев...

литератора, то знатока и коллекционера детской кустарной игрушки. Он так и пишет: рукопись своего доклада об игрушке посла- ла Маршаку...

Маршак начал путь детского писателя, уже в полной мере владеет мастерством. Вот почему детские книжки Маршак сразу же стали достоянием всей большой нашей поэзии...

Эта кристальная ясность живет и в переводах стихов английского поэта XVIII века Вильяма Блейка...

Переводы из Блейка, недавно опубликованные в журнале «Иностранная литература»...

А разве стихи, отобранные Маршак из умных и веселых книжек Дюаниса Родари...

Настоятель Кентербриского собора Хьюлетт Джонсон как-то говорил, что в Советском Союзе привилегированным классом являются дети...

За несколько десятков лет у нас в стране сложилась такая литература для детей...

Стефана Маршак, мы чувствуем одного из лучших русских поэтов нашей поэзии...

И в этот день я вспоминаю Вашего брата М. Ильина, его книгу «Горы и люди»...

Семьдесят лет — это совсем не много, когда есть верные друзья — дети и их мамы и папы...

За Ваш диапазон в работе — спасибо. Без Вас было бы куда скучнее жить на свете — и маленьким, и большим.

Эльза ТРИОЛЕ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 137 16 ноября 1957 г. 3

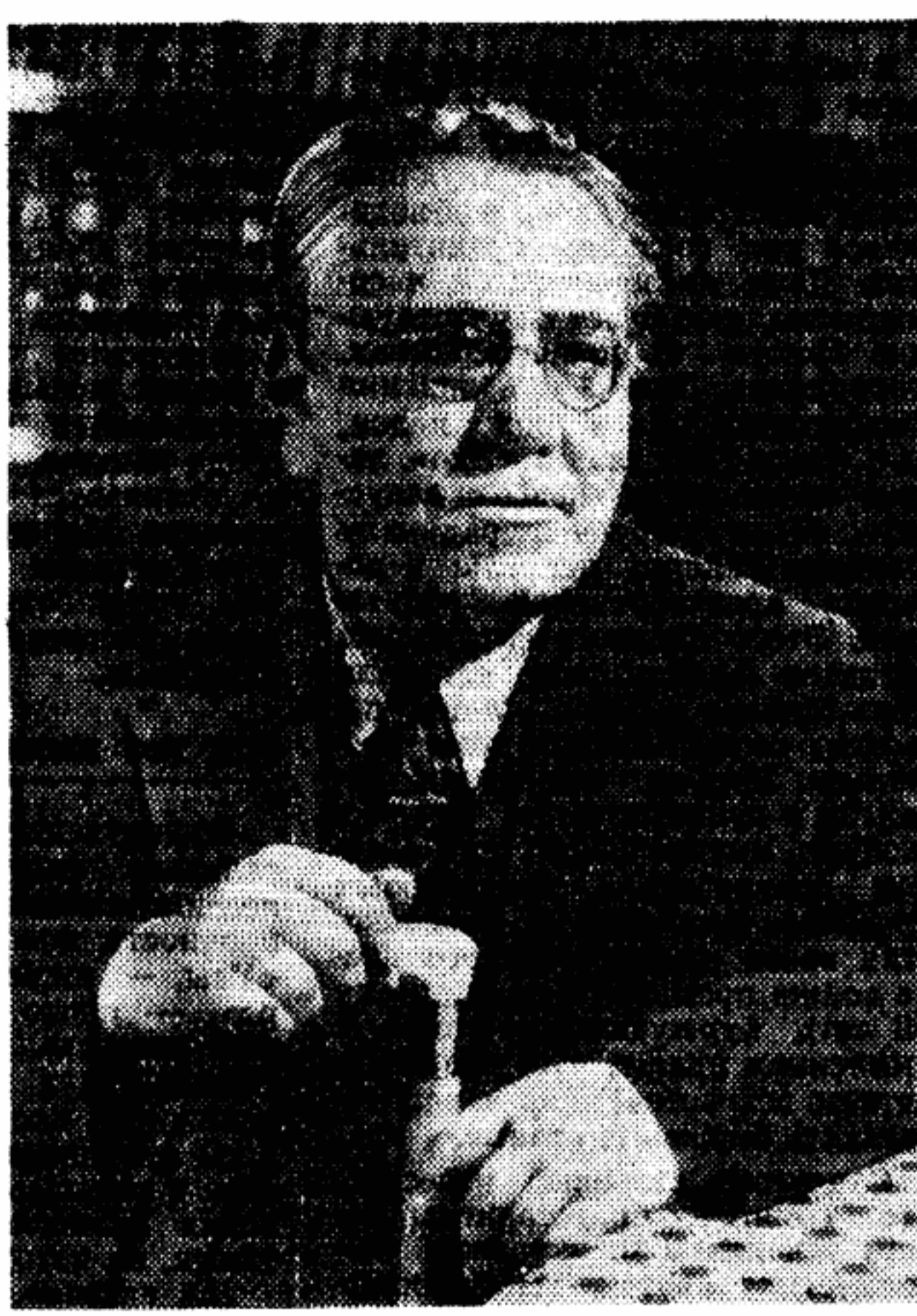

Фото А. Ляпина

КРИЗИС КОНЧИЛСЯ, КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

(Юнчанье. Начало на 1-й стр.)
стремилась сама стать у руля власти, считая, что лидеры социалистов и радикалов в других левообластных групп в конце концов пролетаризировали себя, что место для нее уже расчищено. Но этим замыслам не суждено было осуществиться. В разрыве правительственного кризиса с небывалой энергией и активностью вмешался французский народ.

Голос рабочего класса

Во время самых напряженных поисков кандидатов в правительство его резиденция — отель Матиньон — освещалась восковыми свечами. Это была не прихоть и не распространяемая кое-где на Западе мода сидеть при свечах. Весь Париж был погружен в темноту. Не работало метро, не ходили электробусы. Страна была охвачена забастовками гигантского размаха. 16 октября состоялась всеобщая забастовка рабочих газовой и электрической промышленности. 25 октября забастовка приобрела особенно грандиозный характер — в стране полностью прекратилось железнодорожное сообщение. Забастовки фактически не прекращались в течение всего октября. В них участвовало много миллионов рабочих. Характерной особенностью этих забастовок было активное участие в них инженерно-технического персонала. В ходе забастовок было осуществлено единство действий низовых профсоюзных организаций различных направлений, хотя их руководство в общенациональном масштабе действовало обособленно.

Формально бастующие выдвигали требования об улучшении своего материального положения. Они протестовали против роста цен, резко усилившегося осенью в результате финансовых реформ правительства Буржес-Монури. Но фактически октябрьские забастовки носили совершенно определенный политический характер. Забастовками были охвачены прежде всего национализированные отрасли промышленности, хозяева которых — государство, правительство. На этот раз бастующие отказались от прежней традиции — не бастовать во время правительственного кризиса. Трудящиеся бастовали, зная, что они не получат непосредственного ответа — ведь правительство не было. Они требовали смены политики, коренного изменения обстановки в стране, измученной военными расходами.

Вот почему провалилась попытка лидера «независимых» Пинэ создать правое правительство открытого наступления на трудящихся. В условиях мощного забастовочного движения руководители социалистов не рискнули поддержать его. Что касается последовавшей затем попытки создать новое правительство социалиста Ги Молле, то, как отмечают многие, эта попытка была лишь показной демонстрацией. Своим маневром лидеры социалистов как бы говорили рабочим: мы хотели бы улучшить ваше положение, но правые не пускают нас к власти. Между тем, если Ги Молле действительно хотел этого, он мог бы опереться на прочное левое большинство, в том числе на голоса депутатов коммунистов.

Положение, создавшееся к концу октября, не на шутку напугало тех, кто заинтересован в том, чтобы Франция по-прежнему придерживалась своего порочного политического курса. «Нью-Йорк таймс» писала с выражением явного замешательства 31 октября: «...на этот раз Франция,

возможно, действительно упадет в пропасть».

Новое правительство

В обстановке подлинного смещения в правящих кругах Франции лидеры буржуазных партий решили отбросить существующие между ними разногласия и объединиться для создания правительства. Даже «независимые» и социалисты, уже 6 лет не участвующие вместе в правительствах, сговорились. Задача объединения разрозненных сил в одно целое, или, как писала газета «Эхо», задача «соединения козы с капустой», была поручена радикалу Феликсу Гайяру, деятелю с довольно противоречивой репутацией. Этого близкого сотрудника магнагов французского капитала Фернэ Мейера и Жана Моиза назначили министром финансов. Буржес-Монури, именно Гайяр стал автором драконовских финансовых проектов. Сообщая о способностях этого самого молодого по возрасту премьеру Франции (ему 38 лет), буржуазные газеты с умилением пишут, что уже в 12-летнем возрасте Гайяр начал составлять биржевые отчеты.

С другой стороны, известно, что Гайяр — представитель нового течения в буржуазных политических кругах, выступающее за установление «снэриков» или «технократии». Известный французский политический обозреватель Морис Дюверже связывает это движение с так называемой «новой правью». Дюверже пишет, что она «воплощается в руководителях динамичной и конкурентоспособной промышленности, в современных деловых кругах, нетерпеливо стремящихся освободиться от груза «статичности» Франции».

В духе стремлений этого «модернистского» направления крупный буржуазный Феликс Гайяр в марте этого года, например, заявил, что война в Алжире стоит Франции слишком дорого. «Новая правья» не разделяет упорного стремления колониалистских кругов продолжать, вопреки здравому смыслу, войну в Алжире. Ее представители понимают, что такой путь приведет к повторению истории с Индокитаем, откуда США вытеснили французов.

Американские союзники Франции по Атлантическому блоку, поставившие оружие в Тунис, как нельзя более красноречиво демонстрируют свои цели в Северной Африке...

Разумеется, новое направление «передовой» буржуазии не помышляет о коренном изменении политики; оно стремится изменить лишь методы и формы старой политики крупной французской буржуазии. К тому же судья правительства Гайяра, по существу, в руках «независимых», представители которых получили несколько портфелей в новом кабинете и оказали ему поддержку. Конечно, для них пригодна лишь самая консервативная политика.

Программа и первые шаги правительства Гайяра свидетельствуют, что оно намерено проводить старый, обанкротившийся курс. Нет и речи о каком-либо изменении политики в алжирском вопросе. Более того, новое правительство начало свою деятельность с проведения массовых репрессий против североафриканцев, проживающих во Франции.

Законопроект по экономическим и финансовым вопросам, только что представленный парламенту, предусматривает проведение тех же мер, которые осуществляло правительство Буржес-Монури. Эта программа «экономии» и новых налогов. В июне

были введены новые налоги на сумму 170 миллиардов франков. Правительство хочет повысить налоги еще на 104 миллиарда.

Экономические планы правительства Гайяра игнорируют реальное положение вещей, они не отвечают требованиям трудящихся. Правительство действует вопле в духе знаменитого заявления Феликса Гайяра, сделанного им в бытность министром финансов. Он посоветовал французским домашним хозяйкам в связи с повышением цен на мясо использовать для приготовления обеда цыплят. Такой совет ничем не отличается от известного замечания Марии Антуанетты, которая в ответ на сообщение о том, что у бедняков не хватает хлеба, посоветовала им кушать пироги.

Где же выход!

Французские газеты с поразительным единодушием делают пессимистические заключения о прочности нового правительства. «Увы, — пишет «Парижский вестник», — ничто не дает оснований полагать, что правительство Гайяра будет обеспечено сплоченностью и прочностью». С первых дней существования нового кабинета появились сообщения о грубых разногласиях между партиями, на которые оно опирается. Но главное, что заставляет согласиться с суждениями подобного рода, это отказ нового правительства учесть требования трудящихся, выраженные в ходе октябрьских забастовок. Рабочие не получили ничего, кроме платонического обещания не допускать дальнейшего роста цен. Профсоюзные организации страны заявили, что они не удовлетворены предложениями правительства. На 19 ноября назначена новая всеобщая забастовка более миллиона государственных служащих.

Правые парижские газеты уверяют, что правительство не может ничего сделать, ибо оно вынуждено опираться на крайние правые группы парламента, в котором якобы просто нет другого большинства. Между тем такое большинство имеется, о чем давно говорят коммунисты. В последнее время с этим все чаще соглашаются и представители других партий. Недавно в журнале «Франс обсерватор» выступил депутат-радикал Леон Ованьян со статьей «Единственное возможное большинство». Он считает, что только на основе прекращения алжирской войны «будет возможным серьезно говорить о серьезной экономической политике, способной оздоровить внутренние и внешние финансы страны и заключить в этих условиях соглашения с трудящимися, примыкающими ко всем профсоюзным центрам». Этот видный член партии радикалов считает, что есть реальное парламентское большинство для такой политики. Оно может состоять из части депутатов МРП, радикалов, ЮДСР, «Демократического объединения Африки», социалистов. Леон Ованьян подчеркивает, что коммунисты «не откажут в своих голосах этой коалиции».

Что касается компартии, выдвигающей лозунг независимости Алжира, то она еще в октябре выступила с предложением о компромиссе, согласившись в современной обстановке поддержать любое правительство, добывающее прекращение гибельной войны в Алжире.

В объединении левых сил заключается реальный путь выхода из нынешнего острейшего экономического и политического кризиса во Франции.

Н. МОЛЧАНОВ

В Алжире не прекращаются массовые репрессии против мирного населения. На снимке: ограда в одном из кварталов города Алжира; французские парашютисты заставили местных жителей выстроиться в ряд перед допросом и обыском.

Снимок из французской газеты «Юманите»

Цикл романов Антонина Запотоцкого

«НАМ НУЖНО такое искусство для народа, которое помогало бы ему на пути к счастью и радостному будущему». Эти слова запотоцкого президента Чехословацкой Республики Антонина Запотоцкого лучше всего выражают направленность его собственного творчества. А. Запотоцкий — автор цикла историко-революционных романов, пользующихся популярностью среди чехословацких и зарубежных читателей.

Жизнь Антонина Запотоцкого неотделима от судьбы его народа. С юношеских лет он вовлекается в борьбу чешского рабочего класса за свои права, участвует в стачках и забастовках. Он вырос в семье одного из пионеров чешского рабочего движения — Ладислава Будечского; это помогло ему сразу же найти свое место в борьбе. А. Запотоцкий шестнадцати лет вступает в ряды социал-демократической молодежи, работает сначала в Праге, затем — среди шахтеров Кладно. В 1922 году его избирают генеральным секретарем Коммунистической партии Чехословакии. Он принимает участие в работе II Конгресса Коминтерна в Москве, встречается и беседует с Лениным. Тридцатые годы — время активной работы Антонина Запотоцкого как организатора рабочих масс. После оккупации Чехословакии нацистами арестовывают его, несколько лет он проводит в концлагерях.

Большая и богатая событиями жизнь человека такой судьбы, прошедшему через многие трудности, успехи и победы, естественно, хочется рассказать людям. И произведения Антонина Запотоцкого, известный цикл его романов о рабочем движении в Чехословакии, так и рождаются вначале как устные рассказы о пережитом. Их автор делится со своими товарищами — участниками событий, воспоминаниями о самом значительном в своей жизни. Одно событие наслаивается на другое, эпизоды связываются в единую цепь, крепнет сюжет, — так, буквально на глазах земляков Запотоцкого, создавались его романы.

Четыре романа А. Запотоцкого — «Рассвет», «Встанут новые борцы», «Бурный 1905 год» и «Красное зарево над Кладно» — составляют единую историко-революционную хронику рабочего движения в Чехословакии. Хронологически границы цикла очень широки. В связи с выходом книги «Рассвет» автор писал: «Действие моего нового романа целиком относится к прошлому столетию... Люди тогда с трудом постигали идеи социализма. Они верили в рассказы, обобщались утопиями, подпадали иллюзиям, с трудом освобождались от невежества и пережитков стародавнего». Этому посвящена первая

книга цикла, в которой А. Запотоцкий под именем Ладислава Будечского выводит в качестве действующего лица своего отца. А в заключительном романе цикла — «Красное зарево над Кладно» читатель уже присутствует при создании Коммунистической партии Чехословакии, родинейшей в пламени классовых битв. Целая эпоха заключена между первыми и последними страницами цикла Антонина Запотоцкого, и эта эпоха раскрыта им глубоко и выразительно, отражена в запоминающихся, ярких образах.

Говоря о романах Запотоцкого, нельзя в первую очередь, не остановиться на их жанровом своеобразии, на необычности их формы. Это своеобразие дает право Марии Пуймановой назвать книги писателя, наряду с романами А. Ираски, «краеугольными камнями чешского исторического романа». Сочетание особенностей, свойственных различным литературным жанрам, — отличительная черта книг Антонина Запотоцкого. Он смело перебивает повествование с семьи Будечских воспоминаниями старого рабочего, приводит выдержки из газет того времени, письма, листовки, речи. Это притом позволяет автору широко раздвинуть рамки своего рассказа.

«Встанут новые борцы»... Это в Чехословакии не знает этих строк из революционной песни! Но теперь, слыша их, читатель вспоминает не только песню, но и книгу, для которой они послужили заглавием. Второй роман цикла А. Запотоцкого также посвящен Ладиславу Будечскому и первым шагам в рабочем движении его сына — Тонды. Образ Тонды во многом автобиографичен. Он находится в центре двух последних романов цикла, и следя за его развитием, читатель вместе с тем видит, как уверенно крепнет и набирает силы рабочий класс Чехословакии.

Повествуя о прошлом, автор в каждой книге по-разному решает стоящие перед ним задачи. Если в романе «Встанут новые борцы» основные события раскрываются через их отражение в семье Будечских, то в книге «Бурный 1905 год» такой «приподъем» служит уже целью «доходный дом» в одном из районов Праги. Это дает возможность писателю подробно рассказать о жизни различных социальных групп его страны в то время. А. Запотоцкий выразительно описывает обитателей «доходного дома» — семью разорившегося владельца модного салона Чехра, колбасника Пивонку, мусорщика Старосту, железнодорожника Габана. Принимая, устоявшейся жизнью живет этот дом, и в обыденности его бытия вдруг молнией вонзается весть о

Мюнхенские маккартисты

ВЫДАЮЩИЙСЯ немецкий писатель Лион Фейхтвангер, ныне живущий в США, — уроженец города Мюнхена. Здесь ежегодно присуждаются литературные премии, и в этом году муниципалитет Мюнхена решил, наконец, удостоить этой премией своего прославленного соотечественника.

Писатель иронически писал как-то: что касается города Мюнхена, то в нем пожарная команда относительно чаще, чем во всех городах мира, выезжает просто из любви к шуму... Это замечание можно было бы вывалить в качестве эпитафии к событиям, разыгравшимся недавно в мюнхенском муниципалитете. Как известно, Фейхтвангер тепло приветствовал 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Это пришло не во вкусу западногерманской реакции. Больше того. Оно лишило ее не только душевного равновесия, но и просто разума.

Еще перед присуждением Фейхтвангеру премии фракция правящего Христианско-социального союза в мюнхенском муниципалитете из кожи лезла вон, чтобы воспрепятствовать оказанию этой чести писателю.

Реакционеры не могли простить писателю его знаменитого романа «Успех», написанного более четверти века назад и разоблачавшего фашизм. Они протестовали против «искажений и наветов», якобы содержащихся в книге.

Потерпев тогда неудачу, христианнейшие маккартисты не успокоились и теперь снова выступили в поход против Фейхтвангера. По требованию фракции ХСС мюнхенский муниципалитет осудил симпатии писателя к СССР.

Принятое муниципалитетом решение гласит: «Муниципалитет столицы Баварии констатирует, что литературная премия города Мюнхена признает только литературные достоинства, но не политическую позицию лауреата, от которой мы решительно отмечаемся».

В телеграмме от 1 ноября на имя референта мюнхенского муниципалитета по вопросам культуры — д-ра Хохеншмэра Фейхтвангер дал достойный ответ мюнхенским маккартистам и вновь подтвердил свою позицию. «Соглашение с Советским Союзом», — говорится в телеграмме, — единственный путь к восстановлению Германии. Рад любой возможности содействовать этому».

Как сообщает газета «Националь-цейтунг», трое депутатов — социал-демократов выступили против предложения фракции ХСС. «Крушение, которое потерпел Маккарти со своими методами, должно послужить для нас предостерегающим примером», — подчеркнул в своем выступлении д-р Хохеншмэр.

Постыдное решение мюнхенского «коммунального парламента» вызвало возмущение интеллигенции Западной Германии. Лауреат прошлой годней литературной премии города Мюнхена писатель Вильгельм Герцог заявил: «Если... западные государственные деятели шлют приветствия в сорочкалоию Октябрьской революции, то почему это не может сделать писатель, почему он не должен иметь на это право?»

«Образ действий мюнхенского ХСС я нахожу чудовищным», — сказал гамбургский художник Вернер Кноот — секретарь Академии изобразительных искусств. Гарри Гюнди — основатель и руководитель Театра юного зрителя в Гамбурге, — со своей стороны, заявил корреспонденту: «Если дела здесь и дальше пойдут так, то будущее федеративной республики представляется мне в черном свете».

Решение, принятое мюнхенским муниципалитетом, — не единичное проявление маккартизма в боннской республике. Стоит лишь вспомнить клеветнические нападки на Томаса Манна и недавние выпады боннского министра иностранных дел против Бертольта Брехта.

Злобная выходка мюнхенских реакционных пигмеев — еще один красноречивый штрих, исчерпывающе характеризующий «свободную» республику. Вспомните слова Анатоля Франса, как будто специально сказанные по их адресу: «...как всегда, враги свободы апеллируют к свободе. Во имя самой свободы они стремятся душить ее. Подобно пророку, скрывающему свое лицо, так как ему никто не поверил бы, если бы его увидели, они скрывают свое истинное имя под именем либералов».

Ю. ГАВРИЛОВ

ПО ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Чужое чудо

1. ПАССАЖИРЫ, читающие чужие книги из-за плеча соседа по трамваю, встречаются в Мюнхене так же, как и в Тбилиси. Рядом со мной сидел хмурый человек лет сорока в пиджаке из самого распространённого нынче в Федеративной Республике Германии материала — толстого, как бурка, и редко, как сито. Я проглядывал брошюрку, кулешную за пять минут до того в газетном киоске, — она содержала набор острог, реприз, конференцных интермедий для самодеятельной эстрады. Мой сосед заинтересовался тем же абзацем, что и я.

«...Ревностный сторонник Аденауэра, желая содействовать его успеху на выборах, попросил папу причислить канцлера к лику святых под именем Конрада-чудотворца. Папа ответил, что не имеет права канонизировать живых. — А если он причислит мертвых? — понтересовался сосед. — Зачем? — возразился сосед. — Пусть сразу притворится чудотворцем».

Сосед заерзал. Я понял, что намекает на немецкий экономический чудо» ему не по душе.

Понятие «немецкое чудо» было святыней и для кое-кого из тех, с кем мне пришлось беседовать во время поездки по Западной Германии. Один собеседник горячо уговаривал меня: — Наше чудо не нуждается в похвалах! Выйдите на улицу и оглянитесь. Ваше неверие как рукой снимет... У меня еще не было ни неверия в чудо, ни веры в него. Но совет я нашел разумным.

Вечерние улицы Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, Кельна, Мюнхена не могут не ослепить и не опарашить. Темнота с трудом и потерями пробивается через густые электрические сети, барьеры, плотняки. Последние остатки ее сгорают в кричащем

А ЧЕЙШВИЛИ специальный корреспондент «Литературной газеты»

свете огромных витрин. За зеркальными стеклами — целый мир, великолепный мир персидских ковров и эмалевых полубожеств — холодильники, стиральные машины и мотороллеры, пестрых тканей и дорогих мехов, тончайшего белья и толстенных кашубских подошв.

И все это словно протягивает к тебе нейлоновые, хромированные, пластмассовые, полированные руки и моллит: «Купи, купи, купи меня!».

Этот вопль подхватывают легкими движущихся, мерцающими или стойко горящими надписями. Они просят, советуют, требуют: «Купи!» Они философствуют: «Кто покупает, тот полнее пользуется жизнью!» Они грозят: «Не купишь пасту «Калакура», растащешь с зубами скорю!» Они соблазняют: «Чтобы не разориться на починке носков, покупай шопку «Машинел»».

По романам западногерманских писателей нетрудно представить, как лет десять назад выглядели эти улицы. Шестилетний герой «Дома без хозяина» Генриха Белля был посвящен во все тайны черного рынка, знал цены на сигареты, хлеб, сахар (цен на сахар он не знал, ибо сахара не было). Мать мальчика проносила по этим улицам, где отсутствовали не только рекламы, но и достаточное количество фонарей, котелок супу, выдвинувшегося на фабрике, — этот суп был основной пищей всей семьи.

А как раздалась трогательная и обязательная Иоганна из «Учеников Иисуса» Леонарда Франка, когда возлюбленный сделал ей чудо-подарок — препод-

нес лист железа, которым можно было залатать дырявую печку...

Иоганне было двадцать лет. Наверное, столько же белокурой девушки в отличие от шопки (правда, из самого дешевого материала) платище, что завороченно смотрит на витрину магазина сейчас, в октябре 1957 года.

Девушка любит расставленные за толстым стеклом блестящими и малыми чудесами. Какая чудесная ковер из Кашмира, какая игра красок, как украсит она любую гостиную, даже самого фешенебельного дома!

Рядом с девушкой останавливается пара — старичок и старушка. Супруги качают головами и причмокивают губами. Он солидно оценивает: «Гроссартинг — великолепный!» — и шагает дальше.

А девушка все стоит и смотрит... На старинной башне часы бьют десять. Девушка поворачивается и торопливо шагает. На свидание? Нет, домой. Из всех средств, рекомендуемых рекламой для сохранения свежего цвета лица и бодрого вида, самый дешевый — это сон. На службе нужно выглядеть свежей: если всегда производить приятное впечатление, быть может, увеличат оклад. А ведь деньги сейчас не то, что в 1947 году. Сейчас они имеют цену.

Уж кто-кто, а немцы знают, что деньги бывают разные. В начале тридцатых годов в Германии было часто приходилось слышать выражение «инфляционный шиллер» — деньги, рожденные в годы инфляции. Их узнавали сразу: по бесформенным личикам, узкой груди и тоненьким ручкам. Марка стабилизировалась, но пришел кризис, и опять никто не мог сказать, сколько будет стоить марка завтра. Я помню разрушившие не одну судьбу известия: «горели» банки и тресты, люди теряли все свое состояние. Я поражался тог-

да, с каким унылым спокойствием принимали немцы эти удары. Затем война, карточки, 270 грамм хлеба и 3 сигареты в день. Войну сменили трудные времена разрухи. Стало еще голоднее и холоднее...

Может быть, после десятилетия неуверенности и прозябания относительный досток кажется «чуждо»? Или «чуждо» все-таки есть?

Автомобилем на улицах теснее, чем товарам в витринах. Катят, чуть не наступая друг другу на задние колеса, «фольксвагены», «опели», «мерседесы». Около миллиона автомашин в год выпускают сейчас заводы Западной Германии. В характерный по-слевоенный пейзаж южнонемецких городов — готика и обгорелые безглазые карнасы — вписаны легкие, светлые кубы зданий на американский манер, поднялись новые вокзалы и элеваторы, поезда мчатся по новым мостам — многое, очень многое восстановлено в короткий срок.

Статистика подтверждает, что Рур дает сейчас больше чугуна, стали, угля, чем до войны, — это ли не чудо?

Но с этого самого угля, которого сейчас добывают больше, нежели добывали до войны, началось мое сомнение в чуде. То и дело я нелегально становился свидетелем споров: повысились ли цены на уголь или нет? Спорили не только отдельные граждане, но и целые партии. Планкт СДПГ предупреждал: «После выборов цены повышаются, — пожалуйста, платите!».

В предвыборные дни разволеков о «чуждо» слышалось много, чем обычно. Зато чаще говорили о другом. Подсчитывали, что за месяц картошки надо теперь платить два в полтора дороже, чем до «чужда», то же с хлебом, маслом, мясом...

Мюнхенский рынок может до сих пор конкурировать с такими парадными съестного, как например, тбилисский базар или одесский «привоз». Могучие туши быков, горы кур и индеек, закрытая яблон, груш, слив, холмы ро-

зоватого или синеватого итальянского винограда, тугие связки бананов. Здесь есть и то, чего пока еще не увидишь у нас на рынках: масло отпущается в плотном, прекрасном пергаменте, фрукты — в скрипящем целлофане, всухо почти былинная чистота.

Меж рядами ходят хозяйки. Рассматривают товары, нюхают, пробуют, торгуются. Но почему так мало женщин у лотков с россыпями винограда, у золотых апельсинах и гор и прилавков с бананами?

Женщины выходили с рынка и садились на велосипеды. Велосипедный спорт — полезное занятие. Но пожимые, успешные по-рядком раздаты в ширину дамы, с заметным напряжением крутятся педали, вызывая страдания. «Чего не сделаешь, чтобы поухнуть!» — заметил я спутнику-мужу. Он сначала не понял, а потом объяснил. Это вправде не модно. Поездка в транспорте или автобусе означает потерю нескольких десятков феннигов, а не все могут это себе позволить. Так вот почему мюнхенцы равнодушно относятся к дорогим фруктам! Вот почему неохотно покупают масло — маргарин дешевле...

У рыночных лотков я опять услышал об угле. Докладывая, что нельзя согласиться с ценой или нельзя уступить, продавцы и покупатели совсем не старинный русский извощичий манер восклицали: «А уголь-то нынче по-чему?»

Да, уголь стал значительно дороже. Он вздорожал, несмотря на предвыборные обещания министра хозяйства Эрхарда предпринять решительные меры, чтобы воспрепятствовать росту цен.

Помога долларowymi субсидиями восстанавливать страну, американский капитал заблуждался о ее военно-промышленном потенциале. Меньше всего американцы думали о кухне Frau Моллер. И туда «процветание» добралось весьма и весьма обесценившись.

Пушки требуют средств, много средств. Нам не хотелось

бы употреблять слова, взаимствованные из лексики «третьего рейха», но более точно выраженные не подберешь. Сейчас, когда начал усиленно формироваться и вооружаться бундсвер, в стране объявлена «тотальная мобилизация денег». Их вытягивают у населения всевозможными способами: налогами, продажей товаров в кредит, повышением цен, снижением заработной платы.

Миллионы радиорепродукторов и телевизионных аппаратов, тысячи типографских машин из дня в день сеют баццлы «покупательной лихорадки». Люди умеют торговать — сам процесс покупки превращается в удовольствие для покупателя. Если вы приобретаете стиральную машину, вам не только покажут ее в работе, но и прочтут целую лекцию (лет, пожалуй, это будет не лекция, а захватывающий разговор, и в этом искусстве) о стирке, преимуществе выбранной модели, сообщат, какую экономно внесет машина в ваше хозяйство, дадут десяток полезных хозяйственных советов.

Костюм вам подберут, говоря по-нашему, всем «коллективом» отдела. И подберут на совесть: учтут и возраст, и фигуру, и цвет глаз. В купленной книге вы обязательно найдете открытку — бланк заказа на новые издания фирмы с краткими аннотациями. И рядом будет другая открытка: хозяин магазина просит сообщить его адрес вашим друзьям. Им достаточно бросить открытку в почтовый ящик, и хозяин немедленно вышлет проспекты, каталоги и все, что угодно, причем, разумеется, «костенос» — бесплатно.

«Кто покупает — тот полнее пользуется жизнью». Есть ли люди, которые унылоются от этого принципа? Оказывается, есть.

Обилие товаров в магазинах

свидетельствует не только о четкой работе промышленности и трудолюбивых немецких рабочих, но и о появлении повсеместно новейшего, самого совершенного оборудования. Оно говорит и о том, что покупательная способность населения не ахти как высока. Об этом можно судить по костюмам студентов в университетских коридорах, посетителям кино и закусочных, да и просто большинства прохожих — им всем давно следовало бы взглянуть к вежливым продавцам в «храм одежды».

...О чем только не говорят пассажиры на шоферском такси, если поездка длинная! А мюнхенский шофер, который вез меня в курортное местечко Нидернберг на писательский съезд, был, кроме того, в настроении, расползающимся и беседе. Такой длинный маршрут — удача для водителя такси. За нашими спинами возвышалось толстое стекло. Сотни шоферов такси в последние годы поплавились жизнью от рук американских солдат — любителей поживиться чужими деньгами; теперь завели такие стекла.

Шофер покончил с воспоминаниями прежних лет и перенесся в пятьдесят седьмой год. Вот уже год он не пил пива... Нет, не бросил... Собрал деньги на поездку... Тот, кто хоть понаслышке знает Мюнхен, поймет, что такой отказ для местного жителя значит больше, чем для москвича прощание с чаем и для тбилисца разлука с вином... Это была «ближняя мечта». Но есть еще дальняя — подкормить денег на старость. Попа она невыполнима. Придется еще больше сократить расходы.

Да, для него «экономическое чудо», а для кого «чудо экономии».

(Юнчанье следует)

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧЕНКО, В. СОЛОНХИН, В. РОЛОВ.